

7universum.com
UNIVERSUM:

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

МЕСТО ТВОРЧЕСТВА МИРХАСАНА САДОИ В УЗБЕКСКОЙ ПОЭЗИИ

Мухитдинова Назмия Муслихиддиновна

*соискатель, Самаркандский государственный университет
имени Алишера Навои, Республика Узбекистан, г. Самарканд*

E-mail: nazmiyamuhiddinova@mail.ru

THE PLACE OF MIRHASAN SADOI'S CREATIVITY WORK IN UZBEK POETRY

Mukhitdinova Nazmiya

*Candidate, Samarkand State University named after Alisher Navoi,
Uzbekistan, Samarkand*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена определению места и роли творчества известного, но до сих пор недостаточно изученного представителя узбекской литературы конца XVIII и первой половины XIX вв. Мирхасана Садои, жившего и творившего в свое время в кокандской литературной среде. Стихи поэта проанализированы по рукописи сборника, составленного им самим, определены место и значение творчества поэта в узбекской литературе, особо подчеркиваются высокое художественное мастерство и значимость творчества поэта, сыгравших значительную роль для дальнейшего развития узбекской литературы в целом.

ABSTRACT

The article is concerned with the role and position determination of creativity of a famous representative in Uzbek literature of 18-19 century who has not been studied in great detail yet. Mirhasan Sadoi lived and created in Kokand literary

community. The poet's poetry is analyzed on the basis of his manuscript of the collection; poet's position and the role of his creativity work are determined. Artistic skills and great significance of the poet are highly respected and lead to further development of Uzbek literature in general.

Ключевые слова: творчество, литературный круг, литературные традиции, стилистическое изложение поэзии.

Keywords: creativity work, literary community, literary traditions, stylistic summary of poetry.

После обретения независимости в узбекском литературоведении появилось еще одно, совершенно новое направление. Характерными особенностями данного направления являются: изучение и выявление лирики в творчестве поэтов-классиков до и после независимости Республики Узбекистан. Это направление, считающееся краеугольным камнем нашей национальной идейности, открытием новых литературных граней, представляет основную цель и задачу сегодняшнего дня.

Мирхасан Садои, автор дивана (сборника) стихов, являющийся непосредственным участником литературной среды Коканда XVIII и XIX веков, как раз принадлежит к таким личностям, творчество которых необходимо изучить именно в этом направлении.

Говоря о методах литературной жизни этого периода, необходимо остановиться на мнениях академиков-литературоведов: «В изображении демократической литературой жизненных событий, в отношении характеристики положительного идеала, в их реалистическом описании проявляются два метода. Первый из них можно назвать начальным положительным методом, а второй — начальным сатирическим методом» [1, с. 8].

Учеными-литературоведами особенности этих двух методов указаны конкретно. Согласно их мнению, начальный положительный метод изображает

и подтверждает изменения и новости общественной жизни того периода, которые происходили в области культуры и просвещения. А начальносатирический метод сильно и остро освещает недовольство отрицательными сторонами изменений, происходившими в обществе, и отвращение к ним. Эта методическая особенность четко проявляется в творчестве таких поэтов, как Завки и Мукими. В творчестве поэтов Коканда этого периода усиливается атакующая роль сатиры. Появился новый публицистический жанр. Наряду с литературной средой Ташкента, Каттакургана (Самарканда), Бухары и Хорезма, литературная среда Коканда, благодаря своим талантливым представителям, также заняла достойное место на литературной сцене. Творчество представителей этой литературной среды явилось важным этапом в развитии художественного мировоззрения нашего народа. В Коканде, при участии выдающихся поэтов: Мукими, Фурката, Завки, Нисбати, Мухаййира, Кары Юсуфа Мунтазира, Усманходжи Зори, был организован литературный круг. Основные идейные, художественные и стилистические особенности кокандской литературной среды сформировались в литературном кругу именно этих поэтов. На этих литературных беседах высоко оценивалось творчество талантливых поэтов. Так, поэта Мухйидина Мухьи любовно называли «тожи шоирон» («венцом поэтов»), Зиаяуддина Хазини «Хазини тура» («господин Хазини»). Именно эта творческая литературная среда, господствовавшая со II половины XVIII до начала XIX веков, создала благоприятную почву для формирования таких поэтов как Мирхасан Садои. Видный представитель литературной среды Коканда, Мирхасан Садои считался одним из талантливых поэтов, обладавших высокими нравственно-философскими и духовными взглядами, со своим творческим путём, которые признавались современниками и последователями. В связи с этим и возникла необходимость анализа и упорядочения рукописи дивана поэта, составленного им самим в конце XVIII и начале XIX веков.

Два сборника рукописей Садои в настоящее время хранятся в отделе Хамида Сулаймонова фонда рукописей УзАН имени Абу Райхона Беруни

под инвентарными номерами 2619/1 и 12457/II. Сборник примечателен тем, что в нем отражается отношение поэта к общественным, политическим и моральным сторонам жизни того периода и даются ценные сведения о литературной среде Коканда. Из 209 газелей, включенных в диван в 141 применен редиф [3, с. 286], 68 составлены без редифа. Значит, 67,47 % газелей дивана (из каждой четверки газелей более трех) составлены редифным способом, а газели без редифа составляют 32,35 %, и даже этот показатель свидетельствует о том, что редиф является основным искусством поэзии Мирхасана Садои. Это говорит о том, что поэт отдавал предпочтение сочинению стихов в стиле редифа. По части рифмы и редифа Мирхасан Садои идет новаторским путем. Возможно, название дивана «Тажвиз ун-назм» («Новости поэзии») непосредственно связано именно с этим явлением. Автор в этом плане применяет редкие, почти не встречавшиеся до и после него эксперименты в творчестве поэтов-классиков. Однако он не всегда придерживался тех традиций, которые были сформированы в классической узбекской поэзии до его времени. Но бывали случаи, когда, увлекшись новаторством, поэт иногда нарушал незыблемую связь между рифмой и редифом. А это доказывает, что не всегда будет правильным одинаково относиться к творчеству наших поэтов-классиков.

Садои, оставляя также сведения о своем литературном наследии — книге, в 116 газеле выражает такую мысль: «Ҳар замон ёр — Яратган учун калом айлаб назм қилдим, токи хосу авом ичида мандан бир ёдгор қолсин» («Каждый раз, признав его своим другом, сочинял для Создателя (Аллаха) стихи и желал, чтоб как память остались они народу от меня»).

В заключении поэт излагает историю составления этой книги:

Эй, Садоий, сўрса ҳар ким бу китоб тарихини,

Ғайну, рею, ҳеси бирла бўлмиш, де, тамом [3, с. 195].

(Эй, Садои! Кто спросит историю этой книги,

Скажи, начинается Гайном, эр, ха и заканчивается с де.)

Если приведенные арабские буквы перевести в абжад [2, с. 5], то числительные ع — обозначает 1000, ح — 8, و — 200, которые в сумме составляют 1208 год хиджры, что равняется 1792/1793 году традиционного летоисчисления.

По традиционному летоисчислению, новое мусульманское летоисчисление, берущее свое начало от года 622 года хиджры, от обычного летоисчисления отстает на 584 года.

А название дивана приводится в форме месневи [2, с. 255] (двустийший) в конце сборника:

Дедилар, барча ўлтирғоч қилиб азм,

Китобнинг оти бўлсун «Тажвиз ун-назм» [3, с. 192].

(И все сидевшие твердо заявили,

Пусть название книги будет «Тажвиз ун-назм»)

Выходит, что данные рукописи Садои составлены и изданы в виде книги в 1792—1793 гг.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что Мирхасан Садои сформировался в литературной среде Коканда в начале XVIII в., когда здесь плодотворно развивались различные формы литературных направлений. По утверждению самого поэта в одном из его месневи, становится очевидно, что он много впитал в себя из литературного наследия, оставленного Охуни, Бобо Шаъро, Нозиля, Равнака, Нозими, Комиля, Фазли, Сайида Давои и Хувайдо. Творил он в одном ряду с поэтами, которые на передний план выдвигали идею воспитания человека и общества в духе шариата (мусульманских законов) и тариката (духовного совершенствования).

Знакомство Садои со знаменитыми произведениями и диванами своих современников — поэтов Хувайдо и Махмура воодушевили поэта для сбора своих стихов и составления собственного дивана. Здесь возникает вопрос: придерживался ли Садои традиций короля поэзии Мир Алишера Навои, оставившего после себя замечательные (совершенные) диваны стихов.

Как известно, в сборниках Навои основной особенностью композиции является создание стихов, оканчивающихся всеми буквами арабского алфавита, и количество газелей, которые оканчиваются этими буквами, равны друг другу или должны быть близки к этому. Также, по мнению А. Хайитметова, «в поэзии этого периода из жанров восточной лирики более всего были распространены газели, мухаммасы, рубаи, кыта. Как правило, дивана видных поэтов составлялись из стихотворений, расположенных по буквам алфавита...» [4, с. 463].

В сборнике Садои 47 газелей расположены в следующем порядке: оканчивающихся на букву ا («алиф» — а) 16 газелей, оканчивающихся на букву ب («бэ» — б) 9, оканчивающихся на букву ت («тэ» — т) 2, оканчивающихся на букву ج («жим» — ж) 2, оканчивающихся на букву د («дол» — д) 3, оканчивающихся на букву ر («рэ» — р) 25, оканчивающихся на букву ز («зэ» — з) — 4, оканчивающихся на букву س («син» — с) 5, оканчивающихся на букву ش («шин» — ш) 3, оканчивающихся на букву ط («то» — т) 1, оканчивающихся на букву ظ («зо» — з) 1, оканчивающихся на букву ق («коф» — к) 4, оканчивающихся на букву ك («коф» — к) и گ («гоф» — г) 9, оканчивающихся на букву ل («лом» — л) 14, оканчивающихся на букву م («мим» — м) 25, оканчивающихся на букву ن («нун» — н) 35, оканчивающихся на букву ي («йо» — й) 47 газелей. Как видно, Садои при составлении своего сборника не полностью соблюдает традиции классического стихотворения того времени. Он также не ставит цель творить во всех жанрах того времени.

Следуя литературным традициям корифеев восточной литературы Хафиза, Навои, Машраба, достигший совершенства Садои, творивший в различных жанрах художественной литературы, оставил после себя богатое наследство. В его творчестве воспевались идеи патриотизма, любви к своей нации. Он создал стихи и газели, созвучные творчеству знаменитых поэтов своего времени. Его отточенное творчество заслуживает внимания своим художественным своеобразием, духовно-просветительской и воспитательской значимостью и народностью.

В газели «Коканд» поэт говорит, что в мир поэзии он пришел не случайно, что этот мир очень красив и благоустроен, это — родина поэтов и ученых, что в нем живут не только люди творчества, но здесь проживают также еще умелые ремесленники, мастера своего дела, и здесь очень много вежливых красноречивых людей. Поэт, отмечая высокую культуру, особое внимание обращает на царившие здесь сотрудничество и взаимодействие людей, их честность, убежденность и верность идеалам ислама. Радуюсь многочисленности людей, любящих литературу и искусство, он с гордостью пишет:

Ҳар бирисидур ани алломаи вақти жаҳон,
Амри маъриф қилсалар бисёр пурдандур Қўқон [3, с. 113].
(Каждый из них является ученым мира сего,
И если будут заниматься просветительством,
то ими Коканд будет богат.)

И по этой причине, не путешествуя по миру, поэт находит себе духовных наставников из мира поэзии, и с каждым из этих «светочей» литературы он дружит. В одном из стихотворений в кругу своих образованных и мудрых друзей Садои называет имена поэтов: Акмала, Нозиля, Равнака, Шухи, Зари. В диване поэта наряду со знаменитостями нашли место и стихи (мухаммаси) [2, с. 259], посвященные ярким поэтам, друзьям и современникам, что показывает творческую приверженность к их поэтическому искусству. Значит, поэт был ярким представителем литературной жизни, одним из активных участников литературного процесса своего времени.

Еще одно достоинство лирики Садои состоит в том, что он создал такие цельные идейно-художественные газели, содержание которых дает читателям высокое эстетическое удовлетворение. Своёобразно походя к традициям постепенного фабульного создания газелей поэтами-классиками, он написал стихотворение с указанием событий, происшедших в его собственной жизни. Мастерство поэта еще более проявилось, когда он, следуя классическим литературным традициям, стал говорить и создавать новое в поэзии, особенно

в области двух идейных искусств — талмех (художественное искусство или названия великих личностей с их характеристикой) и ташхис (художественное искусство или название знаменательных, ярких событий, вещей, предметов с их характеристикой).

Оживленный образ *фироқа* (разлуки) в следующей газели Садои свидетельствует о высоком мастерстве поэта в области создания художественного образа. Газель Якпора (цельная) состоит из анализа одной темы: в ней события развиваются постепенно: влюбленный описывает свою борьбу с фироком, то есть с разлукой. Стилистическое изложение газели доступно народу, простота и отточенность языка, не соблюдение в рифмах и редифах классических стилистических закономерностей, аллитерационность, художественность образа, выражение идейности с точки зрения высокой отшлифованности искусства может быть оценены как образец высокого художественного мастерства поэта:

Фирок тушса қўлимга агарчи ўлдурайин,
Солиб дўзах ичига, мудом хўп куйдиройин.
(Если попадет в мои руки тоска (разлука), то убью,
Запру ее в ад и сожгу многократно).

Фироқ солди бошимга жафову жабру алам,
Қўлимга тош олиб бош, оёғин синдиройин.
(Тоска разлуки принесла на мою голову много бед,
А я возьму в руки камень и поломаю ее ноги).

Шароби васл кетургил, қилай хуморшикан
Суруҳини олиб илгимга коса тўлдиройин.
(Принеси вино для свидания, чтоб я опьянел.
И вопросом, словно чашу, наполни свой мозг).

Мани ғаминг мухаббатга ошно қилди,
Фироқ бўлса муяссар кўзини ўйдиройин.
(Твое горе превратило меня в друга любви
Если подойдет скука, глаза я ей выколю).

Не хушдурки манга ёр васли бўлса баҳам,
Анинг изини Хумодек бошимга кўндуройин.
(Как хорошо было бы, если я встретился с любимой.
Ее следы, как птицу Хумо (Феникс), посадил на голову).

Деди Садоийга маҳбуб: «Кўп жафо кўюдунг,
Фироқ илгидан энди жонингни қуткаройин» [3, с. 103].
(Возлюбленная сказала Садои: «Ты измучился,
Теперь я хочу спасти тебя от тоски разлуки»).

Его стихотворчество и мастерство создания новизны, следуя классическим литературным традициям, как отмечалось выше, в особенности проявилось в двух идейных видах искусства: талмехе и ташхисе. Хотя от Садои остался всего один диван, но и это свидетельствует о том, что поэт по пути совершенства своей поэзии медленно, но верно поднимался на ее вершины и что он стремился показать в этом плане прекрасное выражение художественного искусства и даже достиг значительных успехов.

Вышедшие из среды узбекской интеллигенции второй половины XVIII и начала XIX вв. просветители стали преемниками многовековых традиций узбекской литературы. Они научились бережно смотреть на воспетые в произведениях мудрецов Востока прошлых лет человека, его личность, ум и способность, почерпнули для себя идейную веру в силу науки и просвещения.

Вместе с тем они выдвинули просветительские идеи в качестве основного фактора общественного развития.

Изучение творчества и литературных идей одного из ярких представителей литературной среды Коканда периода второй половины XVIII и начала XIX в. Мирхасана Садои имеет важное значение для литературоведения и позволит раскрыть грани истории нашей литературы. Его гуманистическое творчество считается составной частью узбекской поэзии и может послужить своеобразной школой для творческой интеллигенции.

Список литературы:

1. Абдуллаев В., Валиходжаев Б. Мирий ва унинг замондошлари (Мирий и его современники). — Ташкент: Фан, 1977. —С. 8.
2. Акабирова С.Ф., Михайлова Т.Н. Узбекско-русский словарь. — Ташкент, 1988. —С. 5, 255, 259.
3. Садои Мирхасан. Девон. Инвентарь №2619/1. Рукописный фонд института Востоковедения. — С. 73,103,113, 192, 195.
4. Узбекская литература// История всемирной литературы. — Т. 6. — М: Наука, 1989— с. 463.